

Лингвистика

УДК 811.16(075)

Т.Н. Фомина

КОММЕНТАРИЙ СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВЫХ ФАКТОВ В ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ

В статье рассматриваются возможности комментирования фактов современного русского языка в практике преподавания лингвистических дисциплин исторического цикла. Анализируются отдельные морфологические формы, являющиеся исключениями в современной парадигматической системе, рассматриваются особенности их синтаксического статуса. Автор приходит к выводу о целесообразности подобного комментария, обеспечивающего исторический подход к изучению современного состояния языка, демонстрирующего историческую обусловленность ряда языковых явления и даже орфографических правил и способствующего всестороннему осмыслению языкового материала, что особенно важно в процессе подготовки филолога.

Ключевые слова: исторический комментарий, старославянский язык, архаичные личные/неличные формы глагола, супин.

Современные нормы языка являются результатом длительного процесса его развития и совершенствования, поэтому историческое комментирование фактов русского языка должно занимать важное место в процессе подготовки филолога. Такие возможности предоставляются лингвистическими дисциплинами исторического плана. При изучении «Старославянского языка», первой дисциплины исторического цикла, с которой знакомятся студенты, традиционно принято обращать внимание на палеофонетические чередования в современном русском языке, отразившие праславянские фонетические изменения, а также на приметы так называемых старославянизмов и их соотношенность с русизмами. Но, на наш взгляд, стоит комментировать и морфологические процессы, и синтаксические особенности, следы которых обнаруживаются в грамматических категориях разных частей речи, в их парадигматике, в синтаксическом статусе некоторых членов предложения, во фразеологии и т. д.

Помимо того, что язык, как всякое развивающееся явление, должен изучаться во всех его ипостасях и во все периоды его бытования, включение исторического комментария, на наш взгляд, может помочь в решении некоторых дидактических и методических проблем. Дисциплина «Старославянский язык» достаточно сложна для освоения: не обремененным филологическими знаниями студентам первого курса читать весьма специфические в содержательном плане тексты X–XI вв., анализировать архаичный, казалось бы, «неживой» фонетический и грамматический материал без ощущения того, что преподаватель заставляет подобно семинаристам XIX в. заниматься в прямом и переносном смысле «ерундой» (а мы помним, что слово Ерунда в русский литературный язык вошло в XIX в. из аргументов семинаристов, где первоначальное герунда возникло на базе лат. *gerundium* «герундий» — одной из трудно усваиваемых чужих грамматических форм) [9. С. 92; 15. Т. I. С. 286]. Постоянные отсылки к современному языковому материалу в ходе изучения основной дисциплины, проведение параллелей, комментарий того, что осталось от древнейших времен и не укладывается в рамки ныне действующих лингвистических законов и правил, объяснение так называемых исключений — все это должно с самого начала формировать осознание тесной связи истории языка с современностью, необходимости освоения языка с самых истоков.

Академик А.А. Шахматов в свое время отмечал, что «научное изучение русского языка, т. е. такое изучение, которое стремится к объяснению изучаемых явлений, должно быть, прежде всего, историческим» [16. С. 225], и предлагал ввести еще в школе элементарный курс истории языка. Главной задачей этого курса, по его мнению, была «задача представить известные нам в настоящем и прошедшем разновидности русского языка как части одного целого, установить связь между распавшимися частями, установить преемственность в некоторых звуковых и морфологических явлениях» [16. С. 226].

Комментарий современных фактов языка в программе изучения исторической дисциплины может носить достаточно системный характер, когда речь идет о неких глобальных процессах, об изменении лексико-грамматических категорий, о перестройке фонетической системы языка.

В области фонетики мы рассматриваем регулярные чередования гласных и согласных, связанные с праславянскими фонетическими законами и широко представленные в современном русском языке в виде так называемых палеофонетических чередований; кроме того, этот материал позволяет выйти на лексический уровень и обсудить происхождение ряда слов, содержащих приметы старославянизмов и русизмов, их стилистическую дифференциацию. В области морфологии, касаясь глобальной перестройки внутри частей речи, отмечаем утрату отдельных грамматических категорий с одновременной демонстрацией их «рудиментов и атавизмов» в современном русском языке (например, остатков двойственного числа и звательной формы, энклитических форм личных местоимений и возвратного местоимения, вариантов окончаний, появившихся в результате перестройки систем склонения имен существительных; демонстрируем возникновение деепричастий на базе кратких форм действительных причастий и т. д.)

Но не стоит отказываться и от комментария «по случаю», когда речь идет о более частных моментах, об истории отдельных слов или отдельных форм, которые, хотя и являются архаичными, но все же встречаются в литературном языке, например, в произведениях классиков, и требуют объяснения. И коль речь идет о подготовке будущих филологов-преподавателей, краткие экскурсы, связывающие историю и современность, представляются особенно важными.

Рассмотрим некоторые требующие объяснения частные примеры, поскольку они встречаются в программных произведениях.

Оборот «дательный самостоятельный» – синтаксическая калька с греческого – не оставил следов в современном русском языке. Однако в XVII–XVIII вв., в повествовательной прозе изредка этот оборот обнаруживается; например, употребление этой, без сомнения, архаичной для XVIII в. конструкции наблюдается в «Путешествии из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева: «Едушу мне из Едро-ва, Анята из мысли моей не выходила» [13].

В стихотворении А.С. Пушкина «Пророк» читаем: «Восстань, пророк, и виждь, и внемли, / Исполнись волею Моей ...» [12]. Об этом контексте стоит упомянуть при изучении форм повелительного наклонения атематических глаголов, к которым, вероятно, изначально примыкал и глагол $\delta\beta\lambda\epsilon\nu\beta$. Кстати, в связи с данной темой рассматриваем и глаголы, имеющие в современном русском языке архаический тип спряжения. Сопоставление парадигм бывшего настоящего времени и форм повелительного наклонения глагола $\lambda\phi\nu\beta$ позволяет студентам сделать вывод о том, что первоначально во 2-ом лице ед. ч. повелительного наклонения выступала формы $\lambda\phi$; $\lambda\mu$, изменившаяся после утраты редуцированных и оглушения согласных в дашь, форма 1-го лица мн. ч. ($\lambda\phi\lambda\beta\tau\omega$) была использована в качестве формы 1-го лица мн. ч. настоящего времени изъявительного наклонения вместо $\lambda\phi\tau\omega$, что повлекло за собой перенос в настоящее время и формы 2-го лица мн. ч. повелительного наклонения ($\lambda\phi\lambda\beta\nu\tau$ вместо $\lambda\phi\chi\nu\tau$). Форма дашь также была перенесена в настоящее время, но в повелительном наклонении не сохранилась. Вместо нее в повелительном наклонении развилась форма от другой основы – дай, под влиянием которой образовалась форма и 2-го лица мн. ч. повелительного наклонения – дайте.

У М.В. Ломоносова в «Оде на день восшествия на Всероссийский престол ее величества государыни Императрицы Елисаветы Петровны» 1747 г. читаем: «Ты сыплешь щедрою рукою / Свое богатство по землИ» [7]. При рассмотрении твердого и мягкого вариантов склонения имен существительных *а – основ стоит привести подобные примеры, демонстрирующие их флективную дифференциацию и исключаяющие вопросы об орфографической неграмотности М.В. Ломоносова. Слово $\mu\tau\tau\kappa\lambda$ принадлежало мягкому варианту склонения и имело специфические окончания в родительном, дательном и местном падежах, в отличие от современного русского языка, где мягкий и твердый варианты склонения отличаются лишь парными по твердости-мягкости согласными основы, но имеют абсолютно одинаковые окончания.

В цикле «Кармен» А.А. Блока находим интересное отклонение от современной нормы: «Вербы – это весенняя таль, / И чего-то нам светлого жаль, / Значит – теплится где-то свеча, / И молитва моя горяча, / И целую тебя я в плечА» [1]. Исторически закономерная форма множественного числа воспринимается странно современными носителями языка, и здесь мы вынуждены говорить об особенностях формы множественного числа, восходящей к двойственному, у названий парных предметов.

Заслуживают внимания и «исключения», которые с точки зрения истории языка таковыми отнюдь не являются. Известно, что выбор суффикса страдательных причастий настоящего времени зависит от спряжения глагола. Но в рамки современного правила не вписывается случай **движимый**, генетически восходящий к причастиям. Попытка связать его с глаголом **двигать** не проясняет ситуа-

цию. При рассмотрении темы, касающейся образования страдательных причастий в старославянском языке, вполне возможно обратить внимание студентов на то, что существовал глагол $\lambda\delta\beta;\phi\nu\beta\ \chi\zeta$ в значении «двигаться» – он изменялся как $\lambda\delta\beta;/\ \chi\zeta$, $\lambda\delta\beta;\beta\iota\beta\ \chi\zeta$ (подобно $\rho\eta\beta\xi\phi\nu\beta$, $\rho\eta\beta\xi\beta\iota\beta$), т. е. глагол IV класса, основная масса которых отошла к современному II спряжению, и отсюда – $\lambda\delta\beta;\beta\omega$ с суффиксом $-\beta\omega$ в значении прилагательного «движущийся»: « $\delta\phi\lambda\lambda\ \tau\ \nu\lambda\phi\ \beta\pi\psi\tau\chi\phi\iota\zeta\ ;\beta\delta\phi\nu\]\psi\lambda\delta\beta;\beta\omega\lambda\lambda$ » (Супрасльская рукопись) [14. С.185].

При изучении глагольных классов мы рассматриваем ряды синонимов типа $\nu\]\psi\phi\nu\beta - \tau\psi/; \tau\psi\tau\iota\beta$ и $\nu\phi\psi\beta\nu\beta - \nu\phi\psi\lambda\beta$, употреблявшихся в одном и том же значении «гнать, преследовать»: « $\theta\ \nu\]\psi\phi\iota\zeta\ \theta\ \chi\theta\omega\phi\psi\]\ \theta\ \beta;\tau\ \epsilon\phi[/\ \chi\]\ \psi\beta\pi\omega$ » (Зографское евангелие, Мк, 1, 36) [14. С.181] « $\tau\omega\lambda\phi\ ;\tau\ \nu\phi\psi\zeta\nu\]\ \delta\lambda\ \delta\]\ \nu\eta\phi\lambda\ \chi\tau\omega\]\ \epsilon\upsilon\phi\beta\nu\tau\ \delta\]\ \lambda\eta\phi\epsilon\upsilon\lambda\lambda$ » (Зографское евангелие, Мт. 10, 23) [14. С.174]. Но формы глагола $\nu\]\psi\phi\nu\beta$, фонетически в значительной степени отличающиеся от инфинитива, не сохранились; на базе этих двух глаголов сложилась контаминированная парадигма, в результате чего в современном русском языке глагол гнать вошел в число глаголов-исключений II спряжения.

При изучении **неличных** форм глагола обращаем внимание на историю достигательного наклонения, или **супина** (лат. *supinum*), отглагольного имени существительного, придающего обороту, в котором оно употреблено, значение цели: « $\xi\tau\chi\phi\ \delta\beta\lambda\epsilon\nu\]\ \theta\pi\beta\lambda\tau\nu\tau\ \delta\]\ \gamma\phi\epsilon\chi\nu\sigma\psi\lambda\lambda$ » – «что видеть идете в пустыню» (Зографское евангелие, Мт, 11,7) [14. С. 114]. Несмотря на то, что супин сохранился лишь в части современных славянских языков (в нижнелужицком, словенском и в кайкавском наречии хорватского языка) [5. С. 209], а в русском он отсутствует, будучи окончательно вытесненным инфинитивом примерно к XV веку, исторические особенности этой формы и ныне проявляются на синтаксическом уровне. При изучении типов сказуемого подчеркивается, что в ряде случаев инфинитив не включается в составное глагольное сказуемое, а является второстепенным членом предложения. В их числе упомянут инфинитив в роли обстоятельства цели при глаголах движения, хотя действия, обозначенные изменяемой формой глагола и инфинитивом, выполняются одним субъектом: «Он пришел узнать информацию о предстоящих переводных экзаменах». Он пришел *с какой целью?* «Он пришел, чтобы узнать информацию...» [3. С. 69]. Глагол «узнать» – это не что иное, как бывший супин, формально совпавший в современном русском языке с инфинитивом, но сохранивший свою особую функцию. Взаимная, достаточно свободная трансформация в современном русском литературном языке простого и сложного предложений целевого значения с глаголом движения в роли предиката, специфичность их структуры – яркое тому подтверждение.

Личные глагольные формы в старославянских текстах позволяют прокомментировать целый ряд специфических явлений, грамматический статус которых в современном состоянии языка оценивается как спорный [8, 11]. Всем известны классические примеры: «Мартышка, в Зеркале увидя образ свой,/ Тихохонько Медведя толк ногой...» [6]. Такие формы, как *трах, бах, хлоп, прыг, скок, хватъ, шастъ, стук, бултых* и подобные, соотносятся с формами прошедшего времени глаголов с внезапно-мгновенным значением, имеющих в своём составе суффикс $-\nu$ (прыгнуть, скакнуть, хлопнуть, стукнуть), с одной стороны, имеют структуру междометий и присущую им экспрессию, динамичность, с другой – обладают глагольными признаками вида и времени, а именно, обозначают законченное действие в прошлом. А.А. Шахматов считал такие слова «глагольными междометиями», которое «возможно, ... и сложилось, и образовалось под влиянием исчезнувших форм аориста. Быть может, именно сильный аорист и получил значение мгновенного вида» [17. С. 472]. А.М. Пешковский возражал против отнесения подобных слов к этому разряду, именуя их «глаголами ультрамгновенного вида» [10. С. 200]. Академик В.В. Виноградов назвал их «глагольно-междометными формами», выражающими краткое внезапное действие, «обычно или особенно часто в значении прошедшего времени совершенного вида (с ярким экспрессивным оттенком мгновенности)» [2. С. 622]. Специфическое значение и грамматические особенности этих форм вполне соотносятся с их происхождением: это остатки простого аориста, абсолютного прошедшего времени, категориальное значение которого определяется как «действие однократное или мгновенное, единичное, не повторяющееся, законченное в прошлом». Действительно, формы простого аориста глаголов второго класса на $-\psi/\nu$ образовывались от усеченной основы без этого суффикса.

Интересна история форм будущего времени. В старославянских памятниках они представляют собой пространную систему. Первое и второе сложное будущее в современном русском языке составили контаминированную аналитическую форму будущего времени глаголов несовершенного вида.

На базе форм типа [фо/, χνψ/, ψφξμψ/ γβχφνβ (1 сложное будущее) и ,/λ/ γβχφκ] (φ) (2 сложное будущее) появилась современная форма – буду писать. Кстати, комментарий может быть шире, с использованием данных других славянских языков, поскольку студенты их изучают. В этой теме интересны параллели с современным болгарским языком. В нем первое сложное будущее легло в основу современных аффирмативных и негативных форм будущего времени: «частицата ще, с която се образува формата за бъдеще време на глагола, произхожда от старобългарския глагол хотѣти – хошѣ» [18]; глагол хотети трансформировался в частицу ще, которая присоединяется к личным формам настоящего времени глагола – ще пиша, ще пишеш, ще пише и т.д., а глагол имети, как другой возможный компонент 1 сложного будущего, в его отрицательной форме вошел в негативную форму – няма да пиша, няма да пишеш, няма да пише.

Историческое комментирование фактов современного русского языка при изучении старославянского может быть представлено в достаточно разнообразных формах: от сообщения преподавателем готового материала на лекции, до создания проблемной ситуации, которую студенты должны решить самостоятельно, опираясь на уже полученные знания и собственные наблюдения. Например: «Объясните, почему в современном русском языке два суффикса простой превосходной степени прилагательных -айш и -ейш?» Такого рода задач очень много представлено в методическом пособии: Килина, Л. Ф. Введение в славянскую филологию / Л.Ф. Килина, Т.Н. Фомина [4], которым мы пользуемся на практических занятиях.

В какой бы форме ни была организована подача информации, актуальность исторического комментария определяется тем, что обеспечивает действительно научный подход к изучению современного состояния языка, наблюдение над судьбой отдельных слов и их форм, демонстрирует историческую обусловленность ряда орфографических правил, способствует всестороннему и более глубокому осмыслению языкового материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блок А.А. Вербы – это весенняя таль. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения 02.01.2019).
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
3. Драккина С.В., Субботин Д.И. Государственная итоговая аттестация выпускников 9 классов. Основной государственный экзамен 2015. Учебное пособие. М.: Интеллект-Центр, 2015. 144 с.
4. Килина Л.Ф., Фомина Т.Н. Введение в славянскую филологию : учеб.- метод. пособие / ГОУВПО «Удмурт. гос. ун-т», Каф. соврем. рус. яз. и его истории. Ижевск: Удм. ун-т, 2010. 81 с. URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/8896>.
5. Кондрашов Н.А. Славянские языки. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1986. 239 с.
6. Крылов И.А. Зеркало и обезьяна. URL: <https://ilibrary.ru/text/2175/p.94/index.html> (дата обращения 02.01.2019).
7. Ломоносов М.В. Ода на день восшествия на Всероссийский престол Императрицы Елисаветы Петровны 1747 года. URL: <https://rustih.ru/mixail-lomonosov-oda-na-den-vosshestviya-na-vserossijskij-prestol-imperatricy/> (дата обращения 02.01.2019).
8. Мхитарьян Г. С. Грамматический статус и функционирование глагольно-междометных форм в современном русском языке. КД. Пятигорск, 2016. 212 с. URL: https://volsu.ru/upload/iblock/712/Диссертация_Мхитарьян_ГС.pdf.
9. Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. М.: Русский язык, 1987. 240 с.
10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1927. – 452 с.
11. Прокопович Е.Н. Глагольно-междометные формы в русском литературном языке XIX века // ВЯ. № 1. 1965. С. 76-82.
12. Пушкин А.С. Пророк. URL: https://ilibrary.ru/text/600/p.1/index_html (дата обращения 02.01.2019).
13. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Глава Едрово URL: <https://ilibrary.ru/text/1850/p.14/index.html> (дата обращения 02.01.2019).
14. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. 2-е изд. М.: Русский язык, 1999. 842 с.
15. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз., 1994.
16. Шахматов А.А. К вопросу об историческом преподавании русского языка в средних учебных заведениях. Труды первого съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях. СПб., 1904 // Методика преподавания русского языка. Хрестоматия / Состав. М.С. Лапатухин. М.: Учпедгиз, 1960. С. 222-230.

17. Шахматов А.А.. Синтаксис русского языка. М.: Учпедгиз, 1941. 620 с.

18. Български език. Уикипедия. URL: <https://bg.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 03.01.2018).

Поступила в редакцию 18.02.2019

Фомина Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: fomina-t-n@yandex.ru

T.N. Fomina

COMMENTING ON CONTEMPORARY LINGUISTIC FACTS IN HISTORICAL LINGUISTIC DISCIPLINES

The article discusses the possibility of commenting on the facts of the modern Russian language in the practice of teaching linguistic disciplines of the historical cycle. The article analyzes some morphological forms, which are counterexamples within the modern paradigmatic system, as well as considers the peculiarities of their syntactic status. The author highlights the expediency of such a comment, providing a historical approach to the study of the modern state of language, demonstrating the historical conditionality of a number of linguistic phenomena including spelling rules thus contributing to comprehension of the language material, which is vital for the process of training philologists.

Keywords: historical comment, Old Slavonic, archaic personal/impersonal forms of the verb, the supine.

REFERENCES

1. Blok A. Verby – eto vesennaya tal [Willow is a spring tal]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (accessed 02.01.2019). (In Russian).
2. Vinogradov V.V. Russkii yazik. Grammaticheskoe uchenie o slove [Russian language. Grammar teaching on the word, ed. by G.A. Zolotova. 4-e Izd. M.: Russian language, 2001. – 720 p. (In Russian).
3. Drabkina S.V. Gosudarstvennaya itogovaya attestaciya vipusnikov 9 klassov. Itogoviy gosudarstvenniy ekzamen [State final certification of graduates of 9 classes. The main state exam 2015. Textbook] / S.V. Drabkina, D.I. Subbotin. Moscow: Intellect-Tsentr, 2015. 144 p. (In Russian).
4. Kilina L.F., Fomina D.N. Vvedenie v slavyanskuyu filologiyu: uchebno-metodicheskoe posobie [Slavic Philology introduction: workbook] / Udmurt State Univ., Kaf. modern. rus. yaz. history i. lit. Izhevsk: Udmurt. un-t., 2010. 81 p. URL: <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/8896>. (In Russian).
5. Kondrashov N.Ah. Slavyanskije yaziki. 3 izd. ispr. i dop. [Slavic languages]. M.: Education, 1986. 239 p. (In Russian).
6. Krylov I.A. Zerkalo i obezyana [Mirror and a monkey]. URL: <https://ilibrary.ru/text/2175/p.94/index.html> (accessed 02.01.2019).
7. Lomonosov M.V. Oda na den vosshestviya na Vserossiyskiy prestol imperatricy Elizaveti Petrovni v 1747 godu [Ode on the day of accession to the all-Russian throne of Empress Elizabeth Petrovna in 1747]. URL: <https://rustih.ru/mixail-lomonosov-oda-na-den-vosshestviya-na-vserossiyskiy-prestol-imperatricy/> (accessed 02.01.2019). (In Russian).
8. Mkhitarjan G.S. grammaticheskij status i funkcionirovanie glagolno-megdometnih form v sovremennom russkom yazike [Grammatical status and functioning of verb-interjection forms in the modern Russian language]. CD. Pyatigorsk, 2016. 212 p. URL: https://volsu.ru/upload/iblock/712/Диссертация_Мхитарьян_ГС.pdf.
9. Opit etimologicheskogo slovary russkoy frazeologii [Experience etymological dictionary of Russian phraseology] / N. M.Shansky, V.I. Zimin, A.V. Filippov. M.: Russian language, 1987. -240 p.
10. Peshkovsky A.M. Russkiy sintaksis v nauchnom osveshenii [Russian syntax in a scientific light]. Moscow, Uchpedgiz, 1927. 452 p. (In Russian).
11. Prokopovich E.N. Glagolno-mezdometnie formi v russkom literaturnom yazike XIX veka [Verb-interjection forms in the Russian literary language of the XIX century]. No. 1. 1965. – P. 76-82. (In Russian).
12. Pushkin A.S. Prorok [A Prophet.] URL: https://ilibrary.ru/text/600/p.1/index_html (accessed 02.01.2019). (In Russian).
13. Radishev A.N. Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu [Travel from St. Petersburg to Moscow]. Head. Edrovo. URL: <https://ilibrary.ru/text/1850/p.14/index.html> (accessed 02.01.2019). (In Russian).
14. Staroslavjanskiy slovar (po rukopisyam X-XI vekov) [Old Church Slavonic dictionary (based on the manuscripts X–XI centuries)] / ed. by R.M. Zeitlin, R. Veчерка, E. Begovoy. 2-e izd. M.: Russian language, 1999. 842 p. (In Russian).
15. Chernykh P.Ya. Istoriko-etimologicheskij slovar sovremennogo russkogo yazika [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language]: in 2 T. M.: Russian language, 1994.

16. Shakhmatov A.A. K voprosu ob istoricheskom prepodavanii russkogo yazika v srednih uchebnykh zavedeniyah/ Trudi Pervogo sezda prepodavateley russkogo yazika voenno-uchebnykh zavedeniy [To the question of the historical teaching of the Russian language in secondary schools. Proceedings of the first Congress of Russian language teachers in military schools]. SPb., 1904 // Methods of teaching Russian. Reader / Composition. M.S. Lopatukhin. M.: Uchpedgiz, 1960. P. 222-230. (In Russian).
17. Shakhmatov A.A. Sintaxis russkogo yazika [The syntax of the Russian language] / by A.A. Shakhmatov. Moscow: Uchpedgiz, 1941. 620 p. (In Russian).
18. Bulgarian. Wikipedia. URL: <https://bg.wikipedia.org/wiki> (accessed 03.01.2018) (In Bulgarian).

Received 18.02.2019

Fomina T.N., Candidate of Philology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: fomina-t-n@yandex.ru